

Одинокая капелька росы грациозно стекала по покрытому инеем оконному стеклу уютной квартиры Питера...

...И когда сквозь занавески пробился мягкий утренний свет, сонные глаза Гвен медленно открылись.

Знакомое тепло золотистых солнечных лучей ласкало ее лицо, приводя в состояние полного бодрствования.

Внезапно ее щеки залил глубокий пунцовый оттенок, и она отчетливо осознала свое положение - она лежала на Питере.

"Питер?" - пробормотала она, ее голос был едва слышен в тихой комнате. Воспоминания о предыдущей ночи вихрем пронеслись в ее голове, мутной дымкой, которая никак не могла полностью сформироваться.

Кроме суровой реальности госпитализации ее отца, все остальные подробности терялись в тумане.

'Кажется, я едва могу вспомнить странного человека с андрогинным голосом за маской вендетты... он убил ящера... или мне это приснилось?'

В замешательстве она посмотрела на человека, в чьих объятиях она находилась, в поисках ответа. Тот улыбнулся ей.

"Доброе утро, спящая красавица, я думал, мне придется поцеловать тебя, чтобы ты наконец-то отцепилась от меня".

На мгновение Гвен покраснела, вспомнив свой язвительный ответ накануне, когда ее называли "сукой".

Заправив волосы за ухо, она вдруг обняла Питера... потрясенная глубиной чувств, которые она испытала, когда ее жизнь висела на волоске, вспомнив, как в тот момент ее мысли были заняты только одним человеком.

Слегка ошеломленный внезапным поступком Гвен, Питер непроизвольно поднял брови, прежде чем ответить на объятия, в его глазах мелькнула смесь эмоций.

Когда она крепче прижалась к нему, в глазах Гвен появились слезы, сбегающие по щекам. Однако в порыве переполнявших ее эмоций она непроизвольно затянула хватку.

Сама того не подозревая, ее насморк перенес небольшое количество ее слез и слизи на одежду Питера.

С нежной, кривой улыбкой Питер успокаивающе погладил Гвен по спине. Позволив ее голове лечь на его плечо, он наклонился ближе.

"Ну что-ты... что-ты... теперь тебе лучше?"

Среди слез слабый, почти хрупкий смех вырвался из губ Гвен. Она осторожно сделала шаг назад из объятий, ее покрасневший нос и слегка опухшие глаза свидетельствовали о недавних слезах.

"Уф... Я испортила твою толстовку".

Удивив Гвен своим неожиданным поступком, Питер быстро поднял ее с себя, легко подхватив на руки, как маленького ребенка, и игриво перебросил на другую сторону.

Неожиданное движение вызвало у Гвен удивленный вздох, поскольку она оказалась на мгновение подвешенной в воздухе.

Одним плавным движением Питер быстро снял толстовку, в его глазах плясал озорной блеск. Игриво ухмыляясь, он ловко прицелился и бросил толстовку в стоящую неподалеку емкость, как будто без труда забрасывал баскетбольный мяч в кольцо.

"Я не знал, что ты увлекаешься БДСМ, мишка Гамми. Если бы ты не обнимала меня так крепко, я бы никогда не узнал об этой твоей страсти".

Когда Гвен обдумала замечание Питера, на ее лице промелькнуло удивление. Его легкомысленный комментарий вызвал игривый румянец на ее щеках.

"Эй, - поддразнила она в ответ, - я не знала, что ты занимаешься анализом техники объятий, мистер Паркер. Думаю, сегодня мы оба узнали что-то новое".

Питер подмигнул ей, покачивая бедрами, и направился к прилавку в поисках нескольких яиц для жарки. Для разнообразия, именно Гвен задержала взгляд на попке Питера.

Она расслабилась в уютных объятиях дивана, и на нее нахлынула волна расслабления. Она размышляла, в голове упорно крутился вопрос.

Как я попала домой вчера вечером?

Пока ее мысли кружились и запутывались, как паутина, на лице Гвен промелькнул намек на бледность, выдавая беспокойство, которое нарастало внутри нее.

"Неужели мистер Кринжоборос принес меня?" - задалась она вопросом вслух.

Одна только мысль о таком сценарии вызвала в ней беспокойство. Если бы это было правдой, это означало бы, что таинственная фигура теперь знает о ее тайне.

С губ Гвен сорвался тихий вздох, и, найдя утешение в присутствии Питера, она перевела взгляд на него, внимательно изучая его черты.

Когда ее глаза проследили его спину, между ее бровями образовалась слабая складка, сигнализирующая о ее растущем беспокойстве.

В нем произошла несомненная перемена, что-то неуловимое, но ощутимое, что укололо ее интуицию.

'Он вырос еще на полсантиметра? Его кожа... выглядит совсем не так, как обычно... она очень красная...

Наблюдая за ним дальше, Гвен не могла не обратить внимание на обнаженную спину Питера, где его кожу украшала серия красных пятен.

Эти пятна имели жуткое сходство с последствиями ожога, как будто он несколько недель назад подвергся воздействию пламени, а раны все еще не зажили.

'Это сделал Нед...?'

Знакомая нарастающая тьма мелькнула на ее лице, когда она подумала об этом.

~

В тускло освещенной лаборатории воздух был тяжелым от жуткой неподвижности, прерывистые зеленые лампы отбрасывали мерцающие тени по всей комнате.

Обстановка излучала атмосферу секретности и интриги, как будто здесь велась тайная деятельность.

На фоне зловещей атмосферы одинокая фигура - толстяк - оставалась крепко привязанной к

угрожающей машине.

Клик!

Слабый, низкий звук разнесся по воздуху - отчетливый треск ломающегося ремня.

За стеклянным кожухом в непосредственной близости стояли трое ученых, их глаза пристально смотрели на мальчика, в их взглядах читались любопытство, ожидание и, возможно, трепет.

"Его жизненные показатели в норме?"

"Положительно".

"Тогда почему он не просыпается? Хм... подождите..."

Приковав коллективный взгляд к мальчику, лежащему на металлической кровати, троица ученых с восторженным вниманием наблюдала, как на их глазах разворачивается потустороннее явление.

Словно выходя из его пор, белые клубы дыма изящно струились с поверхности кожи мальчика, напоминая водяные пары, смешивающиеся с воздухом.

Это зрелище повергло ученых в изумление, их умы метались в попытках понять необъяснимое превращение.

На их глазах некогда пухлая фигура, привязанная к кровати, претерпела удивительную метаморфозу. Лишние жировые прослойки словно растворились в воздухе, исчезнув без следа, а под ними появились плотные мышцы, демонстрирующие новую четкость и силу.

Медленно вся кожа стала окрашиваться в бледно-желтый цвет, тело несколько раз конвульсивно вздрогнуло, но затем окончательно остановилось.

Трансформация продолжалась, и в цвете лица мальчика начали происходить изменения: постепенно его кожа приобрела бледно-желтый оттенок.

Однако, когда метаморфоза достигла своего апогея, тело мальчика забило в конвульсиях, спазмы прокатились по его телу.

Движения внезапно прекратились, и на лабораторию опустилась тишина, сопровождаемая ощутимым предвкушением, а ученые замерли.

Тяжесть разочарования навалилась на троицу ученых, их лица исказились от нахмуренных бровей, отражая общее чувство разочарования.

Один из ученых, в голосе которого прозвучал намек на провал, выразил их общую озабоченность.

"Испытание провалилось?"

В ответ другой ученый быстро поправил очки и обратил свое внимание на экран компьютера, его глаза сканировали данные со смесью озабоченности и аналитической тщательности. Мрачным тоном он сообщил неутешительные новости. "Его сердце остановилось".

Тяжелый вздох вырвался из уст оставшегося ученого - звук, полный разочарования, но с оттенком согласия.

"Значит, не удалось... По крайней мере, на этот раз был большой прогресс".

Повернувшись, он спросил остальных ученых, приподняв бровь.

"Кто из нас сообщит мистеру Озборну? Это буду не я, я делал это в прошлый раз.

<http://tl.rulate.ru/book/92537/3279725>